

От выслушиваемой критики лица супружеской пары то краснели, то бледнели.

- Ты говоришь, что я взял деньги твоего отца, но есть ли доказательства?

- Пойдем в банк и возьмем выписку по расходам. Ее можно сравнить со списком трат в больнице. Так станет ясно, кто врёт, а кто нет. Врач в больнице также может сказать, что ты платил за отца его картой. В отцовской палате тоже были люди, они видели тебя, когда ты возвращал карту.

Соседи тут же принялись язвить.

- Да, даже дети обманывают. Неправда это неправда, легко проверить. Хочешь поспорить перед полицией?

- Верни не только то, что самовольно присвоил. Я хочу, чтобы ты отдал те деньги, что папа три года назад одолжил тебе на покупку дома - шестьдесят тысяч. И не только их, но и проценты за это время. Только это в высшей степени гуманно и справедливо - мой папа сейчас болен, а я не могу брать займы деньги, такому ребенку их никто не даст.

- Да-да-да, человеку нужны деньги, их необходимо вернуть.

- Ты утверждаешь, что мы взяли деньги у твоего отца, но есть ли у тебя расписка? Дай-ка взглянуть, и я сразу отдам тебе, - Ян Ли знала, что расписки нет, вот и не знала страха, чувствуя поддержку за спиной.

Цинцин тоже знала, что доказательств нет. Она просто получила шанс громко жаловаться и не преминула им воспользоваться.

- Ты старший брат моего папы, и он доверял тебе. Но ты, перейдя реку, разобрал мост. Ты ничтожный человек, не обращая внимания на заботу младшего брата, предпочел выгоду чести и изменил отношение в худшую сторону. Мой папа в его лучшие годы оставил шанс на учебу в университете, и работал без отдыха, чтобы ты учился в аспирантуре. Его тело переутомилось из-за тебя, а ты не только оставил папу умирать без помощи, но и стал бросать камни на упавшего в колодец, добавлять на снег иней. Взял в долг деньги, но не думал возвращать, а теперь еще и украл деньги на операцию. Ты даже хотел дом моего отца. Дяди полицейские, можете ли вы позволить, чтобы такой негодяй обижал людей, не зная своего места?

Услышав слова Цинцин, общество возмутилось еще сильнее и все наперебой осуждали эту пару. Хоть Цзыцзянь и читал книги каждый день годами, он все еще неразумен.

Полиция записала данные мужчины и его номер телефона, и вынудила его на следующий день утром принести в участок перечень больничных расходов. Цинцин также согласилась принести выписку из банка.

Затем они провели пару забрать вещи, предупредив, что больше им нельзя приходить сюда и устраивать переполох.

Дядя и тетя вытащили все и свалили кучей у двери. Цинцин смотрела на их панику, и полагала, что с этим делом они закончили. Позже они не смогут полагаться на этот мусор, так что пластырь из собачьей кожи (1) можно отбросить. Она действительно была в приподнятом настроении, но боялась, что деньги они не отдадут сразу.

Полицейские подождали, пока девочка запрет дверь, и отправились вместе с ней в больницу,

прояснить ситуацию окончательно с ее отцом и бабушкой.

И старушка, и Цзыцзюнь за последние дни уже разобрались в характере Цзыцзяня. Когда они узнали о том, как Ян Ли пинала дверь и пригласила мастера вскрыть замок, то очень разозлились. Пока старушка зло ругалась, Цзыцзюнь сидел с очень хмурым лицом.

Полицейские расспросили их и удостоверились, что рассказ Цинцин соответствует истине. Пара полицейских уже вела много дел и видела таких людей достаточно часто, но от такого поведения у них все еще волосы становились дыбом.

Они немного успокоили старушку, убеждавшую их помочь Цзыцзюню вернуть деньги, и пообещали помочь. Но им все еще надо получить доказательства.

После ухода полицейских троица осталась в палате, и у каждого были тайные заботы в сердце.

Бабушка злилась на поступки старшего сына и тревожилась за второго. Цзыцзюнь волновался, как позже будут жить его дочь и старая мать. Цинцин беспокоилась, отстанет ли Цзыцзянь со своей семьей и продержится ли тело отца до пересадки.

Пока все это происходило, небо уже начало темнеть.

Только в этот момент Цинцин и осознала, что они так и не поужинали.

- Папа, бабушка, я пойду куплю что-то на ужин, - Цинцин поспешно встала и выбежала из палаты.

Только после того, как она вручила миску с лапшой папе и миску цзяоцзы (2) бабушке, она сама принялась есть свою рисовую лапшу.

После окончания трапезы Цинцин отправилась домой.

Цзыцзянь и его семья уехали, а их вещи исчезли.

Выполнив домашнюю работу, Цинцин умылась и почистила зубы перед сном. Завтра ей нужно было рано встать, и попросить выходной для посещения полицейского участка. Всего второй день в школе, и уже просит отгул... Учителя не обрадуются. Оставалось надеяться на понимание.

Ранним утром она приготовила кашу с яйцами и лепешками и отнесла все это в больницу. Затем, взяв справку о больничных взносах, и посетив банк ради отчета о снятии средств, она поспешила в полицию.

Цзыцзянь тоже пришел туда, со своим списком расходов по карте. Было ясно, как день, что пропали восемьдесят тысяч - это было написано черным по белому, но мужчина не признавал это и отказывался подписать документы.

Полиция тоже не могла его заставить. Все, что они могли предложить, это начать судебное преследование в отношении Цзыцзяня. Они дали бы показания, и с имеющимися доказательствами, шанс выиграть огромен.

- Я не пойду в суд. После этого самое меньшее три месяца надо ждать, а мой отец столько не продержится, и не имеет никакого другого выхода. Я не стану скрывать от вас, я пойду сегодня и буду ходить каждый день к дяде на работу и жаловаться. Если он не вернет деньги, я тоже

хочу дать всем знать, что он за человек. Пусть не думают, что он имеет чистые руки, ему это не сойдет так легко.

Полный полицейский рассмеялся.

- Не ожидал, что такая кроха умеет выкручиваться. Но если ты это сделаешь, ты воспрепятствуешь нашей работе, ты понимаешь?

- Каким образом я препятствую? Дядя вот-вот доведет меня до смерти, вы хотите позволить ему это, чтобы я "не препятствовала работе"? Вы позволите ему причинять вред, и при этом быть свободным как птица в полете?

Тучный полицейский от вопроса Цинцин онемел.

В разговор вмешался высокий полицейский.

- Твое дело правда трудное. Мы тоже сочувствуем тебе, этот Цзыцзянь та еще дрянь. Мы проводим тебя к его руководству и поможем оказать давление.

- Так будет даже лучше. Если вы пойдете, мне легче поверят, это убедительнее. Так можно даже напугать его. С самого начала я хотела позвать бабушку.

---

1 - пластырь из собачьей кожи - фальшивое лекарство, продаваемое шарлатанами. В данном случае эти родственники фальшивые, и их "забота" помогает так же, как собачья кожа от болезни.

2 - фактически, это пельмени. Могут быть не только с фаршем, но и овощами.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1201803>